

Линь Суци не знал, что произошло. Он только знал, что на следующий день, когда этот экстравертный Пятый Старший увидит его, его глаза будут прикованы к земле, и он вообще не посмеет поднять взгляд.

Линь Суци действительно не понимал, в чем дело.

Прежде чем он смог разобраться в происходящем, Цин Фу, мудро взявший инициативу в свои руки, отправил ему бумажного журавлика с просьбой прийти в главный зал для обсуждения некоторых важных тем.

Сопоставив эти две ситуации, Линь Суци решительно отбросил вопрос о странном поведении Пятого Старшего и впервые принял участие в важном собрании секты.

Предполагалось, что это будет дискуссия. Линь Суци сидел на круглом табурете из красного дерева и держал в руках тарелку с молочными пирогами, которую дал ему Хуэй Лянь. У старших, в том числе у Цин Фу, в руках были горстки жареных каштанов.

Учитель и ученики, кроме Ян Бошена, сосредоточились на чистке каштанов.

Они наслаждались сладостью и хрусткостью каштанов, и все вокруг наполнялось их ароматом. Линь Суци обыденно сунул кусок молочного пирога Ян Бошену в рот и пробормотал с набитыми щеками:

- Мы собрались, чтобы обсудить сотню методов употребления жареных в сахаре каштанов?

Застигнутый врасплох, с куском пирога во рту, Ян Бошен напрягся. Его взгляд скользнул на младших, которые смотрели на него.

Сяо Лань первым спокойно избежал его взгляда, он опустил голову, засунул в рот горсть очищенных каштанов и принялся громко их жевать.

Под пристальным взглядом Ян Бошена Хуэй Лянь, Руан Лингу и Чжунли Хаймин отвернулись, делая вид, что ничего не заметили.

Почистив каштан и вручив его Линь Суци, Цин Фу ответил на его вопрос.

- Ты еще помнишь про нашу квоту? До события осталось только несколько месяцев, это время пройдет так быстро, что не успеешь и глазом моргнуть.

- Учитель, я закончила приготовления, - Руан Лингу расстегнула мешочек на талии и открыла его. - Над этим я работала последние дни и ночи. Если нам встретятся редкие духовные звери, я смогу поймать их и засунуть сюда. Внутри него духовное пространство, я могу держать там зверей и извлекать наружу.

Руан Лингу боялась, что слов недостаточно, чтобы описать свою разработку, и тепло улыbnулась Линь Суци.

- Малыш Младший, подойди. Трансформируйся, и мы испытаем эту штуку.

Линь Суци весьма любезно протянул свою тарелку с молочными пирогами Ян Бошену, превратился в малюсенького котенка и залез в шелковый мешочек Руан Лингу.

Казалось, что мешочек размером с саше, но внутри он оказался довольно просторным. В отличие от других обычных мешков дополнительного измерения, в нем витала духовная

энергия, дружелюбная к живым существам. Линь Суци покружил по нему и убедился в безопасности, затем выбрался из незапечатанного отверстия.

- Никаких проблем, - поднял лапу Линь Суци.

Хуэй Лянь не хотел играть на второй скрипке.

- Учитель, я приготовил довольно много амулетов. Они смогут автоматически искать сокровища, поэтому мы сможем быстрее других заполучить духовные материалы.

- Что касается меня, я могу общаться с мертвыми и избегать посторонних! - Чжунли Хаймин начал по пальцам перечислять свои способности, - Таким образом, мы можем сэкономить много времени и избежать катастроф.

Сяо Лань поднял голову, взглянул на Ян Бошена, затем снова склонил голову и пробормотал:

- Я могу... быть начеку.

Линь Суци в кошачьей форме уже открыто отступил в руки Ян Бошена. Невинно моргая, он слушал, как его старшие придумывают всевозможные способы обменять свои умения на деньги. Затем он почувствовал вину за то, что вынудил Ян Бошена потратить на него так много денег. Тайком потянув Ян Бошена за рукав, он прошептал:

- Я больше не хочу вяленой рыбы, как думаешь, сколько на этом можно сэкономить?

Ладонь Ян Бошена легонько погладила шерсть на спинке Линь Суци. Он безразлично проговорил:

- Пока нет необходимости ограничивать тебя в пище.

- Ох, все очень серьезны... - Цин Фу был тронут, - Неплохо, я верю, что когда вы попадете в секретную локацию, то добьетесь там хороших результатов. Однако сперва мы должны обсудить кое-что важное.

- А это было неважно? - Удивился Хуэй Лянь.

Цин Фу невинно на него посмотрел:

- Это было только начало, ты сам виноват, что не дослушал до конца.

Цин Фу взял новую горсть каштанов и, жуя, продолжил:

- Дело вот в чем, на этот раз на "Рассыпание цветов и листьев" отправляется много сект. Каждая секта имеет всего несколько квот, но если их сложить, получается немало. Пока неизвестно, кто друг, а кто враг, сейчас мы можем только изо всех сил искать союзников.

- Кажется, что у Учителя уже есть план? - спросила Руан Лингу.

Цин Фу кивнул:

- Давайте не будем говорить о далеких планах. Глава Секты Чуньюнь собирается праздновать день рождения. Мы дружим с ними, на этот раз мы должны присоединиться к празднованию и показать себя. Позже, в секретной локации, они не станут терять достоинство и вредить нам.

- Пока мы можем препятствовать одному союзу, мы сможем расслабиться...

Не дослушав, Линь Суци тихо спросил Ян Бошена:

- У нас много врагов? Почему Учитель так осторожен?

Ян Бошен ответил по телепатии:

- Узнаешь позже.

Как странно, откуда секреты у такой маленькой пресной секты?

Линь Суци в предвкушении потер лапы, он чувствовал, что пришло время подумать о раскрытии секретов своей семьи.

- Учитель, кто отправится на празднование? - Сяо Лань посчитал по пальцам, - О Третьем Старшем можно и не говорить, он как фейерверк, любой может его поджечь.

Хуэй Лянь обиженно посмотрел на Сяо Ланя, но не стал спорить.

- Четвертая старшая... - парень только начал говорить, а Руан Лингу уже быстро замахала руками.

- Нет, нет, нет, нет, в таких вопросах даже не смотрите на меня! - Девушка твердо сказала, - Я просто слабая и робкая девушка, даже не просите меня выходить в свет и развлекать кого-то!

Сяо Лань дернул себя за волосы.

- Тогда как насчет Шестого Младшего?

- Я могу, - Чжунли Хаймин серьезно кивнул. - Я видел, что дарить и как преподносить. Я знаю, что нужно делать.

Линь Суци поднял лапу:

- А что насчет Первого Старшего и меня?

Чжунли Хаймин отвел взгляд.

- Ох... Малыш Ци и Бошен? - Цин Фу потер подбородок, глубоко задумавшись, - Это тоже звучит, как хорошая идея.

- Учитель, Первый Старший никогда не посещает такие мероприятия... - заметил Хуэй Лянь, - Наши Хаймин и Суци очень хорошо выглядят, и они одного возраста. Почему бы нам не нарядить их как близнецов и не отправить на празднование дня рождения?

Как близнецов? Линь Суци пробежал глазами по Чжунли Хаймину, только чтобы увидеть, как этот Старший хмурится, и единственное, чего не хватало, так это презрения, написанного на его лбу.

- Боюсь, близнецы не сработают, - мордочка сидящего на руках Ян Бошена Линь Суци выглядела юной и невинной, но детский голос звучал заметно взрослее. - Если мы скажем, что мы с Шестым Старшим близнецы, все решат, что мы ослепли.

- Глупый кот! Что ты сказал?! - Чжунли Хаймин резко вскочил в гневе.

Линь Суци посмотрел на него и медленно проговорил:

- Все-таки Шестой Старший не просто хорошо выглядит, он еще и хорошо ладит с людьми. Он так молод, а уже обладает прекрасными манерами и знает, как зарабатывать деньги и вести хозяйство. Любой, кто его увидит, будет хвалить Шестого Старшего.

Чжунли Хаймин думал, что Линь Суци планирует оскорбить его, и уже приготовил сотню ответных нападок, он даже закатал рукава для драки. Но мальчишка похвалил его, не моргнув и глазом.

- Угу... - Чжунли Хаймин мог только молчать. Как бы он не ненавидел котенка, на этот раз он был вынужден подавить свою злость. Он неловко проговорил, - Тебя тоже.

Положив две мохнатые маленькие лапки себе на мордочку, Линь Суци опьянел от собственного выступления.

- Я отличаюсь от маленького Старшего, я всего лишь обыватель с бесподобно красивой внешностью.

Чжунли Хаймин поперхнулся, его едва не вырвало, он уже не мог скрыть отвращения.

- ...

Ян Бошен давно приготовился к выходкам Линь Суци. Когда тот начал хвалить Чжунли Хаймина, Первый Старший уже ждал подобного исхода. По сравнению с ошарашенными младшими, Ян Бошен был очень спокоен и даже засунул в рот котенка кусочек молочного пирога.

Два младших ученика, один стойкий, другой... мечтающий вырастить себе пару крыльев и взлететь за солнцем. Цин Фу потер лоб и кашлянул:

- ...так? Думаю, это хорошее предложение. Малыш Хай и малыш Ци пойдут, значит... Бошен, ты тоже пойдешь, - Цин Фу умоляюще посмотрел на Ян Бошена.

Хвост Линь Суци изогнулся.

- Первый Старший обязательно пойдет, если я пойду!

Ян Бошен не ответил.

Чжунли Хаймин пробормотал:

- Прилипчивый лакейский кот!

Линь Суци повернулся, чтобы посмотреть на него, подготовившись прыгнуть с рук Ян Бошена, и сказал Чжунли Хаймину:

- Маленький Старший, я знаю, что нравлюсь тебе, и что ты хочешь стать ближе, но не желаешь жертвовать своим достоинством. Зачем страдать? Я прильну к тебе и буду твоим лакейским котиком.

Чжунли Хаймин изменился в лице и нервно сжался за Сяо Ланем. Он смущено выкрикнул:

- Не подходи! Держись от меня подальше! Я совсем не хочу с тобой сближаться!

Поднятая лапка Линь Суци замерла в воздухе, мордочка его погрузилась. Его мокрые глаза грустно уставились на Чжунли Хаймина, затем он медленно, постепенно свернулся калачиком на коленях Ян Бошена.

Махавший рукой Чжунли Хаймин напрягся, наблюдая, как этот негодяй кот сжимается в комок. Он несколько раз сглотнул и наконец напряг мозги и неуклюже произнес:

- Ты... ты хочешь немного духовных кристаллов?

Линь Суци зарылся в руки Ян Бошена и уныло вздохнул:

- ...Как может даже тысяча духовных кристаллов сравниться с искренним сердцем?

Вытащив огромную кучу духовных драгоценных камней, Чжунли Хаймин напыщенно решил использовать их, чтобы уговорить Линь Суци:

- ...

Он слегка запаниковал. Юноша, который никогда никого прежде не уговаривал, прикусил губу и придвинулся ближе к котеночку, которого всегда избегал.

- Ну, я был неправ, не... не грусти.

Так Чжунли Хаймин впервые в жизни преодолел свою нелюбовь к кошкам. В душе он повторял "это мой Младший, это мой Младший", он торопливо вручил котенку горсть духовных кристаллов.

Котенок был размером не больше ладони. Его едва не засыпало кучей духовных кристаллов.

Линь Суци молчал.

Ян Бошен опустил взгляд. Котенок у него на руках слегка дрожал. Чжунли Хаймин заволновался, что довел Младшего до слез.

Только Ян Бошен знал, что малыш у него в руках едва сдерживает смех.

Слегка шлепнув маленького котенка по мясистым ягодицам, он тихо сказал:

- Хватит паясничать.

Линь Суци знал, что должен прекратить эту игру. Он поднял голову, в его зеленых глазах блестело неподдельное веселье.

Он собрал духовные кристаллы Чжунли Хаймина и с трудом поднял маленькие лапки. Перед Шестым Старшим, чьи глаза вылезали из орбит от пристального взгляда, он, как лакей, взял на себя инициативу предложить все драгоценности Ян Бошену.

- Тебе, тебе, я отдам все тебе.

Ян Бошен опешил.

- ...Хм?

Линь Суци гордо покачал головой.

- Тысячи духовных кристаллов в обмен на искреннее сердце! Бошен, Бошен, раз уж ты принял мои деньги, то должен относиться ко мне искренне!

Ян Бошен онемел. Мгновение спустя он опустил глаза и взял один кристалл из лапок котеночка. Уголок его рта еле заметно изогнулся, его рука легла на голову Линь Суци, и температура их тел смешалась.

- ...Ладно.

<http://bllate.org/book/14237/1257015>